

.....ВЕРШИТЕЛЬНИЦЫ.....

• ИРМАТА АРЪЯР •

• ЛОРДЫ ГОР •
ОГНЕННАЯ КРОВЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А89

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Литаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Арьяр, Ирмата.

А89 Лорды гор. Огненная кровь : [роман] / Ирмата Арьяр. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с. — (Вершительницы).

ISBN 978-5-17-098862-4

Легко ли быть королем, если ты — девушка и твой враг знает правду? Враг, который всегда рядом и ждет лишь ошибки, чтобы уничтожить тебя и забрать дар «огненной крови». А ошибиться легко: ты еще неопытный игрок, твоя душа не искушена в придворных интригах и юное сердце жаждет любви, а не войны. Но не зря же тебя учил лучший из воинов и лучший из магов, и ты зашла слишком далеко, чтобы отступить.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098862-4

© И. Арьяр, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

*С благодарностью
к моим читательницам и вдохновительницам
Ирине Свешниковой, Ирине Московченко,
Ирине Зволинской за критику,
поддержку и вдохновение.*

Автор

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТАЙНАЯ ЖИЗНЬ КОРОЛЯ

ГЛАВА 1

КОРОЛЬ УМЕР, ДА ЗДРАВСТВУЕТ УЗУРПАТОР!

Счастливы те, у кого все получается с первого раза: и дело, и любовь, и жизнь. Мне не так повезло: даже жизнь у меня получилась лишь со второго раза. Парадокс? Нет, всего лишь магия.

Конечно, мое тело — то бледное, зеленоглазое и черноволосое существо, известное в хрониках как король Лэйрин Роберт Даниэль Астарг фьерр Ориэдра, унаследовавший трон государства Гардарунт, — вполне родилось.

Оно жило, дышало и мыслило, иногда даже здраво, вот уже шестнадцать лет и семь месяцев.

Оно просыпалось на заре и брело на тренировку с вейриэном Таррэ, высшим мастером меча и магии.

Оно принимало послы и просителей, под указку Регентского совета вершило судьбы народа, еще не смирившегося с потерей их обожаемого короля Роберта Сильного.

Но я, именно я, Лэйрин, дочь белой горной волшебницы леди Хелины и темного владыки Азархарта, еще только мучительно рождалась внутри короно-

ванной оболочки, стараясь ничем не выдать себя под пристальными взглядами придворных и особенно телохранителей — четверки высших вейриэнов Белогорья.

Это было тяжело.

Насколько тяжело, никто не должен был знать. Как и о том, что король Лэйрин — девушка.

Но моя женская природа, которую я и матушка старались скрыть долгие годы, с самого рождения, мстила теперь стократ, прорываясь вопреки моей воле и зельям, которыми я глушила свою женственность, тугим повязкам на груди и иллюзии ниже пояса.

И виной тому — «огненная кровь», сжигавшая яды и разрушавшая иллюзии. Порой мне казалось — вместе с рассудком.

Все, что случилось со мной в течение сорока дней после Ночи Святых Огней, иначе как умопомрачением я теперь назвать не могу.

Оно и неудивительно: столько пережить за одну ночь — бой с Темной страной, предательство лучшего друга, смерть единственного покровителя и короля Роберта, хлынувший в сердце и душу огненный дар — и устоять может только герой, а я к таковым не отношусь.

Не зря мою коронацию откладывали, пока придворные не убедились, что наследный принц Лэйрин Роберт Даниэль Астарг фьерр Ориэдра, то есть я, принял дар и выжил, к огорчению многих.

Откладывали бы и дальше, до окончания траура по королю Роберту, но герцог Холле настоял: слишком опасно оставлять трон Гардарунта без короля, того и гляди, государство рухнет. Этого ли добиваются сиятельные лорды? Авторитет у старика был — не чета моему. И Регентский совет нехотя, кривясь, назначил

ЛОРАВА ГОР. ОГНЕННАЯ КРОВЬ

день коронации. Никто не хотел быть обвиненным в измене.

Внезапное решение сыграло добрую службу: мои враги не успели подготовиться. Будь у них больше времени, я бы не писала сейчас эти строки.

Короновали меня через неделю после смерти Роберта Сильного, в солнечный и удивительно теплый для разгара зимы день. Такие аномально жаркие дни стали уже обыденностью после ночи Святых Огней — холода отступили вместе с Темной страной, казалось, навсегда. Хоть какая-то радость измученным людям нищего королевства.

Люди уже привыкли к мысли, что нет их обожаемого Роберта, которого они так любили за простоту, буйный нрав и зрелища. Пущенный в народ слух, что рыжий король вознесся и вымолил благодать у Безымянного, разошелся мгновенно. Уже на каждом углу шептали о Роберте Святом. Если ушлый кардинал догадается подхватить и использовать ситуацию во благо церкви, людская любовь станет неугасима, рыжего быка не забудут. И тогда через обряд айров, связавший наши души, ответ этой любви получит и мой дар огня.

Зерна были брошены в благодатную почву.

Такое явление, как глухая темная ночь, перестало существовать во всем Гардарунте. Светло было так, что можно легко разбирать причудливые руны древних свитков. Сама земля источала тихое сияние. И тепло. Зима отступала стремительно, не успев начаться, и в воздухе изумительно пахло весной. Диво дивное,

божья благодать, Чудо Священного Пламени, оплаченное смертью и бессмертием короля Роберта.

На такой волне подданные легко примут даже меня, особенно если накормить их в честь коронации.

Вот с этим проблемы. Королевские закрома пусты: что не украдено, то сгнило. Предательство проникло везде. Исход шаунов и инсеев из страны унес последние крохи. То, что маги не могли взять с собой при бегстве, они портили, отравляли, уничтожали. И все мы знали: передышка временная. Маги запада и юга будут мстить за неудачу, когда оправятся от поражения. Надеюсь, у нас будет время подготовиться.

Накануне церемонии состоялся королевский совет, и там я совершила первый непростительный шаг.

— Списки на помилование в честь вашей коронации, ваше величество, — граф Тилим фьерр Жаонт с поклоном передал мне пухлую тетрадь из десятка скрепленных жилой листов. Этот сорокалетний равнинный аристократ с длинным тонким носом, изящными губами, буйными кудрями, но уже с наметившимися залысинами, возглавлял Тайную канцелярию.

Мастер Таррэ, появившийся в столице в легендарную Ночь Святых Огней и всего лишь за неделю непонятным для меня образом подмявший и Королевский совет, и Регентский, удивленно выгнул бровь:

— Лорд Жаонт, почему я их не видел?

Не только у меня не сложились с ним отношения с первого дня его появления в Гардарунте. Таррэ сразу дал понять, что мне не дадут никакой самостоятельности, не для того Белогорье позволило мне надеть чужую корону. Карманный король — это стало платой

ЛОРДАМ ГОР. ОГНЕННАЯ КРОВЬ

за продление договора с горными лордами и военную помощь белых вейриэнов.

И знать Гардарунта прекрасно это понимала.

Граф, стараясь не встречаться с белыми, как лед, глазами мага, скривился и пренебрежительно спросил:

— А что бы это изменило, мастер? На прошлый совет вы не явились, гоняться за вашим пресветлым вниманием никто не будет. Большинство регентов уже видели списки и одобрили, даже если вы против, то в меньшинстве. Дело за подписью его величества.

О, у нас наметилась конфронтация и бунт? Кому-то стало мало власти? — улыбнулась я про себя. Отлично. «Играй на противоречиях своих противников, — писал Роберт Сильный в письмах к несуществующему сыну. — Не давай им объединиться, сталкивай их интересы и иди вперед. Твой путь свободен, пока они грызутся за кость».

Я раскрыла тетрадь с перечнем имен, преступлений и приговоров, в основном вариантов казни. Начала листать.

— Ваше величество, регенты уже одобрили, — напомнил граф Жаонт и стряхнул пылинку с рукава. Нервничает? С чего бы?

А вот и зарытая собака. Даже две.

Имена принцесс Адели и Агнесс скромно прятались в середине списка. Обвинялись они в излишней впечатлительности и внушаемости, чем воспользовались злоумышленники. Так как соблазненные врагом рода человеческого лично в покушении ни на принца Лэйрина, ни на принцессу Виолу не участвовали, мерой наказания назначено заточение в монастырь для укрепления духа и веры принцесс. Обе чистосердечно раскаялись в том, что желали брату смерти и не смогли

защитить сестру от поругания, и умоляют о прощении.

Не смогли защитить! Держали несчастную за руки, пока их любовник Дирх ее бесчестил!

Я жирно перечеркнула оба имени недрогнувшей рукой. Граф Жаонт аж в лице переменялся. Да и кардинал, затаивший дыхание, пожевал губами и нервно потеревил жреческий знак — платиновый кругляш с бриллиантовым ободом и огромным алмазом в центре. Символ бога, отразившегося в зеркале мировых вод.

Подумав, я вычеркнула еще с десятков имен — всех людей, обвиненных в убийстве, — но приписала «на дорасследование». То есть помилование на них не распространялось, но и свободы им не видать. Подозрительно мне, что Азархарт, в Ночь Святых Огней забравший с собой все черные и гнилые души, до которых мог добраться, оставил этих преступников. Тут либо они невинны, либо прятались в монастырях, куда темные не смогли войти в тот визит, либо что-то еще.

— Сир, вы отказываетесь помиловать ваших сестер, принцесс Адель и Агнесс? — уточнил Жаонт.

— Я оставил им жизнь, этого достаточно. Казна платит за их содержание монастырю, это больше, чем я бы желал, но это было решение короля Роберта, и я не буду его оспаривать, дабы не осквернить его светлую память. Вы хотите возразить, граф? — прищурилась я, подражая стальному взгляду погибшего властителя Гардарунта.

— О нет, конечно нет! — попятился глава Тайной канцелярии.

— А вы, регенты? — я обвела взглядом их вытянутые лица. Только герцог Холле одобрительно улы-

ЛОРАБ| ГОР. ОГНЕННАЯ КРОВЬ

бался, да заскучавший Таррэ сосредоточенно вычищал грязь из-под ногтей кончиком сельта.

По взглядам большинства стало ясно: этот раунд я выиграла, но впереди — война. Еще одна моя война. Слишком долго они выжидали, чтобы просто так выпустить власть, а до моего совершеннолетия еще бесконечно много времени. Да и доживу ли я до него?

От золотой кареты я отказалась, приказав отдать ее в переплавку на новые монеты, и ехала по улицам Найреоса верхом, на радость зевакам и потенциальным убийцам.

Вез меня многоликий ласх Эльдер, принявший форму белоснежного коня с длинной гривой, правда, едва отъехав от дворца, гриву он укоротил, дабы не изгваздать в грязи.

На белоснежном коне я смотрелась так же нарядно, как куча освежеванного мяса. На мне был великолепный, но чрезвычайно уродовавший мою внешность камзол из алого бархата, вышитый золотыми львами и коронами. Сверху — подбитая по краям соболем мантия, укрывавшая и мои тощие колени в бордовых штанах, и даже коня и его роскошную попону. Под камзолом на рубашку надета кольчуга — береженого бог бережет.

Алый, пурпурный и золотой — геральдические цвета королевского дома Ориэдра, чье имя я незаконно присвоила по воле матери. Впрочем, король Роберт узаконил преступление, признав поддельного наследника. И обыграл интриганов, навязав им свои правила. Мне еще учиться и учиться такому высокому искусству.

Свита тоже принарядилась. Вейриэны надели белые плащи, искрящиеся, как ледники на вершинах гор. Наконец, я увидела всех четверых вместе: черноволосого и белоглазого Таррэ, ставшего всего за неделю тренировок моим злейшим врагом, красавчика Миара со сладкими вишневыми глазами, изысканного черноглазого Ониса и насмешливого Паэрта. Все-таки горцы прекрасны, я-то привыкла уже к их внешности, а дамы провожали их жадными взглядами. Только жутковатый Таррэ при всей его воинской стати и мощных плечах не вызывал у них восторгов.

Глядя на этого мужчину без возраста, с крепкой фигурой воина, полускрытой под белым плащом, я в очередной раз удивилась, как он не похож на своих братьев по оружию и магии. У всех вейриэнов фигуры одинаковые, как на подбор: высокие, стройные, широкоплечие и узкобедрые. Магия магией, но тело — проводник энергий и должно быть крепким, чтобы выдержать бушующую мощь заклинаний. Это я у Роберта вычитала. И глаза у большинства горных магов темные, поначалу я их часто путала.

А Таррэ отличался не только чересчур светлыми радужками с черной окаемкой. Его угольно-черные волосы разбавляла длинная серебряная прядь у виска, выдававшая возраст. И был он совсем не так красив, как другие белые воины. Скорее, отвратителен неправильностью. Главное его отличие — слишком эмоциональная для воина мимика. Рот его неприятно кривился, нос презрительно морщился, один глаз вечно прищурен, то правый, то левый, и голова слегка наклонена к вздернутому плечу, из-за чего Таррэ казался кособоким.

Насмешка над моими представлениями об идеальных воинах.

ЛОРАБЫ ГОР. ОГНЕННАЯ КРОВЬ

Почувствовав мой взгляд, Таррэ величественно повернул голову, но тут же скривился как шут и подмигнул. «Ужас», — передернуло меня, и я отвела взгляд.

Над главным собором Найреоса высоко в золотисто-голубом ясном небе играли радужные сполохи: мои ласхи, мои восхитительные северные маги, лечившие раны в глухом лесу в окрестностях Найреоса, не могли присутствовать, но радовались за меня, да и северный принц Игинир прислал сиятельные поздравления.

Вверху было все чудесно и празднично.

Внизу — страшно смотреть. Грязь, вымученные улыбки на худых лицах горожан, тоскливое ожидание в глазах.

Нет, надо отдать должное: Найреос слегка принарядился. Улицы кое-как выметены, штандарты красиво развевались и сияли золотыми гербами, придворные тоже блистали, надев парчу, бархат и меха. Вот только золота на них почти не было. Ни хвастливых цепей, ни ослепительных бриллиантов. Лишь у единиц сохранились фамильные перстни, у остальных — только гордость. Или знать, сговорившись, решила не дразнить нищих и голодных. В толпе тоже оценили зрелище — нет-нет, да и выкрикивал какой-нибудь смельчак:

— Смотри-ка, а господ-то ограбили! Не все им нас грабить!

Никто не кричал «Да здравствует король!» или кричали так вяло, что я не слышала из-за грохота подков по камню мостовых. Эльдер так старался, что аж искры из-под его копыт летели. Городская стража отесняла оборванцев, пропуская вперед прилично одетых горожан. Принарядившиеся женщины смотрели из окон зданий и лавок и махали платками всех оттенков красного. Реденько кто-нибудь в толпе вскрикивал: «Слава